

УДК 78.071.1
ББК 85.31
М91

Печатается с разрешения литературного агентства *Salomonsson Agency*

В оформлении переплета использованы фотографии
Thron Ullberg, Hanna Persson/DN/ТТ и *Andy Kropp/ТТ*

Дизайн обложки *Александра Мальбранка*

Перевод с шведского *Юлии Антоновой-Андерссон*

Мусессон, Монс

М91 Авicii. Официальная биография / Монс Мусессон; пер. Ю.В. Антоновой-Андерссон. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (MUSIC LEGENDS & IDOLS).

ISBN 978-5-17-158622-5

Благодаря феноменальному музыкальному таланту, Авичи определил эпоху в тот момент, когда европейская, а затем и шведская хаус-музыка захватила мир. Популярность свалилась на Тима Берглинга в 21 год, когда его синглы *My Feelings for You*, *Seek Bromance* и *Levels* получили широкое признание. Затем последовал выпуск сольных альбомов, сотрудничество с именитыми артистами, среди которых Дэвид Гетта, Ленни Кравиц, Мадонна и Робби Уильямс, номинации на самую престижную музыкальную премию «Грэмми» и мировые гастроли. Мало кто знал, что в реальной жизни диджей, который собирал полные стадионы, был замкнутым и очень чувствительным молодым человеком. Жизнь звезды международных хаус-фестивалей внезапно оборвалась в 2018 году, что повергло в шок не только поклонников, но и весь мир. Перед читателем официальная биография культового диджея Авичи, покинувшего музыкальный олимп слишком рано. Настоящая книга написана журналистом Монсом Мусессоном при активном участии семьи, друзей, продюсера и коллег Тима, которые поделились своими воспоминаниями в многочисленных интервью, а также предоставили ценные материалы из личных архивов.

УДК 78.071.1
ББК 85.31

ISBN 978-5-17-158622-5

© Måns Mosesson & Avicii AB
(Tim Bergling Foundation), 2024
© Ю.В. Антонова-Андерссон, перевод, 2024
© Издательство АСТ, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга была написана на основе сотен интервью: бесчисленного множества длительных бесед с теми, кто знал Тима Берглинга и работал с ним. Семья Тима поделилась со мной его заметками в телефоне, сообщениями в мессенджерах, рисунками, фотографиями, электронными книгами, которые он проглатывал одну за другой. Я пересмотрел огромное количество видеоматериала, в том числе из личного архива. Также познакомился с тем принципом, по которому Тим размещал свои композиции в специальной программе.

Я ездил в клубы на Ибице и в Майами, бывал в его домах в Стокгольме и Лос-Анджелесе. Где только не проходили мои интервью: и в машине по пути в Лас-Вегас, и на хаус-фестивалях в Амстердаме, и за чашкой чая в Лондоне, и за тарелкой с картошкой и лососем в Шиллинге — местечке в южной шведской провинции Сконе.

Я изо всех сил старался понять, как и чем жил Тим. А было это ох как непросто: его повседневность переполнял хаос. Во многом разобраться в его мыслях мне помогли электронные письма — а за десять лет таких накопилось более сорока тысяч! Были и личные записи, обсуждения на форумах, его переписка по смс и в мессенджерах.

Когда Тим что-то писал, он часто пользовался американской клавиатурой, на которой не было шведских букв. Для удобства шведскоязычных читателей такие отрывки были изменены. В некоторых случаях исправлена орфография и пунктуация — разумеется, смысл сказанного сохранился.

Наибольшего успеха Тим Берглинг достиг в тот момент, когда психическое здоровье молодежи всего мира оставляло желать лучшего. Причин тому много, но факт остается фактом: количество обращений за помощью и/или поставленных диагнозов выросло

в разы. В одной только Швеции число зарегистрированных ухудшений психического состояния так называемых «молодых взрослых»¹ с 2006 года выросло на 70%. Появилось больше симптомов, вызванных стрессом: проблемы со сном, беспокойство, подавленность, отчаяние, панические атаки. В данной возрастной группе участилось и количество самоубийств: во многих странах с высоким уровнем дохода населения суицид — одна из наиболее частых причин смерти лиц моложе тридцати лет. В Швеции эта цифра растет с начала XXI века, в США сильный скачок наблюдается последние десять лет. По данным Всемирной организации здравоохранения, людей, покончивших с собой, больше, чем скончавшихся от рака желудка или рака груди, цирроза печени и болезни Альцгеймера. Суицид уносит больше жизней, чем войны, преступления, террористические атаки и домашнее насилие вместе взятые.

За самоубийством почти всегда стоит какая-то форма психического расстройства, будь то депрессия или что-то более серьезное. Несмотря на это, тема суицида по-прежнему табуирована: о нем не говорят, его стыдятся. Поговорить с тем, кому тяжело — сродни непосильной задаче. Мы боимся сказать что-то не то, тем самым лишь усугубив ситуацию, и этот страх сдерживает нашу поддержку. Однако исследования доказывают, что наши опасения не обоснованы. Нет надобности подбирать «правильный», «идеальный» ответ. Самое важное — просто поинтересоваться самочувствием и быть готовым выслушать. Молчание не спасет жизнь — а вот разговор на это способен.

Писать об известных людях, которые покончили с собой, нелегко. Это накладывает ряд ограничений. Например, не стоит уделять слишком большое внимание месту происшествия и собственно трагедии — в противном случае рассказ может спровоцировать подобное поведение еще и у читателя. В этой книге я не описываю последние часы жизни Тима в подробностях — но рассказываю о том, что привело к подобному исходу. Быть может, мы сможем извлечь из этого какой-то урок.

Если вам кажется, что ситуация, в которой вы оказались, без-

¹ В Швеции к категории «молодые взрослые» причисляются лица в возрасте 16–29 лет. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

выходная, если вы всерьез задумываетесь о самоубийстве, то немедленно позвоните по номеру 112².

Если вам или кому-то из вашего окружения требуется поддержка, ее всегда можно получить — например, поговорить с кем-то, кому доверяете, или позвонить на горячую линию:

Организация Mind Självordslinjen: тел. 90101,
чат на сайте mind.se

Дежурный «ближний»³: тел. 08-702 16 80

Организация Bris (общество по охране прав ребенка): тел. 116 111

Дежурный священник: соединение после звонка по номеру 112

² 112 — номер для оказания срочной медицинской помощи.

³ Человек, которому можно выговориться в ночное время, когда остальные службы оказания психологической помощи закрыты.

По вечерам из кустов отваживались выглянуть кролики. Серые и взъерошенные, будто только что дрались среди пиний. Еще мгновение — и в небе уже парит пустельга, распрямив на ветру крылья и готовясь вот-вот ринуться вниз за добычей.

Отсюда ему было многое видно.

С легким, едва ощутимым ароматом лимонной рощи смешивался запах чеснока и розмарина — видимо, повар готовил ужин. У бассейна тихо шуршал опрыскиватель, в полусне посылая капли воды юкке.

Вот уже три недели, как Тим Берглинг находился в клинике и постепенно начинал приходить в себя. Он расположился на черепичной крыше, куда ему помог дотащить шезлонг персонал. В дымке Средиземного моря виднелись очертания острова — туда паромы отвозили туристов на снорклинг. Эдакое дневное приключение, позволявшее немного прийти в себя от похмелья, прежде чем наступит вечер и в ход пойдут запрещенные вещества и спиртное.

Правда, сейчас на дворе стояла осень. Туристы, приезжавшие сюда на круглосуточные вечеринки, улетели домой. Знаменитые клубы Privilege, Space и Pacha закрылись до следующего сезона. Помалкивали даже сверчки.

Лето 2015-го пролетело как в тумане, но осознать это Тим смог лишь сейчас. Он сидел на белоснежной вилле, расположенной на южной оконечности Ибицы, и сходил с ума от того, что мелодии пока еще недостаточно хорошо смикшированы, а звукозаписывающая компания вынуждает его отправиться в Лондон на серию интервью.

Альбом *Stories* задумывался как продолжение первой пластинки — той самой, которая двумя годами ранее превратила Тима Берглинга из неплохого клубного диджея в мировую знаменитость. Тиму никак не удавалось сконцентрироваться, и выход альбома задерживался уже на год.

Проблемы со здоровьем появились довольно давно. А в последний год, после операции, у него появилось чувство, будто в желудке снова начало что-то расти. Мысль об этом комочке не давала Тиму покоя. Чем больше он о нем думал, тем сильнее его ощущал. Будто бы опухоль овладевала им все больше и больше. И пока это непознанное образование продолжало расти, он принимал участие в многочисленных летних фестивалях Европы, а каждое воскресенье выступал в Ushuaia — самом культовом хаус-клубе Ибицы.

Дав последний концерт, он был уверен, что теперь-то уж можно вернуться домой в Лос-Анджелес. Но вместо этого на первом этаже виллы его ждали отец Клас, менеджер Араш, прилетевший специально из Стокгольма, и его старший брат Дэвид. А еще телохранитель и тур-менеджер. И, разумеется, старые добрые друзья, которые вот уже пару лет следовали за ним по пятам.

Все они в один голос твердили, как беспокоятся о нем. Как устали врать, когда каждый день слышали вопрос: «Каково это, работать с Avicii?» Все это время они плакали, чувствуя бессилие и опустошение.

В итоге Тим согласился отправиться в клинику — по большей части, конечно, чтобы не слушать их нытье о том, что он якобы превратился в человека ненадежного и беспечного.

В первые дни, когда процесс отвыкания только начался, он в основном спал. Но потом врач Пол Таннер посоветовал ему писать.

Мое первое воспоминание — мама купает меня или поет колыбельную... или в комнату заходит отец и переворачивает кассету со сказками, пока я пытаюсь заснуть⁴.

Формулировки давались с трудом. Слова выглядели какими-то колючими, неотесанными. Он так долго находился во власти обволакивающего опьянения, что предложения не клеились, все шло наперекосяк. Однако он понял, зачем это было нужно: облекая воспоминания в слова, о событиях становилось легче говорить. Он поновому смотрел на жизнь, которая в сентябре 2015 года привела его в это место.

⁴ Здесь и далее курсивом выделены слова Тима, если не указано другое. — *Прим. ред.*

Начав писать, Тим уже не мог остановиться. Вместо сна он сидел перед ноутбуком и записывал мысли ночи напролет. Он рассказывал о детстве и юности, о родне, о том, как стал заниматься музыкой и как развивалась его карьера. Писал о сложных отношениях с менеджером Арашем и о времени, которое провел со своими девушками, Эмили и Ракель.

Вторая половина дня проходила за долгими терапевтическими беседами: вместе с врачом они обсуждали стратегии вымещения эмоций. По старой привычке Тим анализировал полученную информацию весьма скрупулезно — он всегда дотошно подходил к делу.

Постепенно Тим осознал, как много в себе подавлял. Он так долго вынуждал себя двигаться вперед, что начал воспринимать это как должное.

Внезапно все предстало в совершенно ином свете. Даже неприятные чувства и эмоции, с которыми он боролся с самого детства, — нервозность, тревожность и отчаяние. Может, в них не было ничего плохого? Он представил себе, что они будто компас, эдакий инструмент, способный указать ему нужное направление.

Сама по себе эмоция может обладать как положительной, так и отрицательной энергией, но ни одно ощущение на свете не желает нам зла.

До недавнего времени Тим то и дело переходил грань, жил в постоянных боли и страданиях. Боль была как физической — ему не давал покоя желудок, — так и душевной. Он не просто бился головой о стену — нет, он ее пробивал, и это происходило снова и снова. Ему и впрямь казалось, будто он играет с жизнью и уже одной ногой в могиле.

Как же он жалел, что никого не слушал!...

Я родился в 1989 году в Стокгольме в семье двух любящих родителей: Класа и Анки. Папа иронично называл себя «торговцем бумаг» — в Швеции всегда было принято немного принижать свои достижения. На самом деле у него было несколько магазинов канцтоваров, так что денег в семье хватало. Мама была успешной актрисой, по ее стопам пошел и мой брат.

К массивным люстрам поднимался дым. Стрелы охотников рассекали воздух, а маги бросали в драконьи головы огненные шары, но чудовище, казалось, было непобедимо. Острые зубы сверкали в темноте, оно бросалось на каждого члена клана, который осмеливался подойти ближе.

Вместе с друидами, священниками и колдунами рыцарь Импортант вот уже несколько часов сражался, чтобы добраться до последнего чудовища, схватка с которым определяла исход всей битвы. Клан проявил смекалку и применил умную тактику: они то двигались всем войском в сорок человек, то делились на группы, чтобы уничтожить драконьи яйца, оставшись при этом в живых.

И вот Импортант, облаченный в огненно-оранжевые доспехи, спрятался за одной из каменных стен замка, построенного внутри горы Восточных королевств. Импортант был паладином, рыцарем с магическими способностями, который всегда приходил на помощь, когда кто-то из его клана оказывался в опасности.

Импортант полностью оправдывал свое имя⁵. К наплечникам его доспеха крепились ножи, руки скрывали железные рукавицы, а еще у него был пояс, о котором мечтал каждый игрок. Из-за забрала сияли белоснежные глаза. Иногда рыцарь объезжал столицу союзников Стормвинд только для того, чтобы поймать завистливые взгляды, устремленные на огромные рога, что украшали доспехи его коня — признак верной службы.

Шестнадцатилетний Тим Берглинг сидел на кровати, облокотившись о стену. Оттуда-то он и управлял Импортантом. Пальцы отчаянно колотили по лежавшей на коленях клавиатуре, и рыцарь, подчиняясь командам Тима, торопился спасти очередного колдуна, оказавшегося в ловушке.

За всем происходящим внимательно наблюдал друг Тима Фредрик Буберг, которого все называли Фрикку. Очевидно, парни провели за

⁵ В переводе с английского «важный».

игрой не один час: между стаканами с недопитой колой валялись конфеты, крошки чипсов и выплюнутые мешочки снюса⁶.

Сразу после школы Фрикку с друзьями пришли в расположенную на Линнегатан квартиру родителей Тима. Они дружно затащили свои компьютеры на пятый этаж и в комнате Тима подключили их к сети. Было давно уже за полночь, а рейды в World of Warcraft⁷ все не заканчивались. Один из парней чуть не клевал носом.

В этой комнатке Тим Берглинг провел все свое детство. Здесь он рисовал портреты родителей и друзей, писал стихи об осенних листьях и той самой девчонке из класса, которая ему больше всего нравилась. Когда-то родители подарили Тиму подписку на «Иллюстрированную науку»⁸, и он изучил все, что можно, о спутниках, археологических раскопках и роботах. Особую страсть Тим питал к космосу. На его детство пришлось выведение на орбиту телескопа. «Хаббл», так называли эту напоминавшую мусорный бак причуду, был оснащен камерами, которые с невероятной высоты могли получать идеальной точности снимки умирающих звезд и мерцающих галактик. Внимание Тима привлекло гигантское газопылевое облако, изображения которого он потом долго рассматривал. Эти огромные столбы газа и пыли подсвечивались ультрафиолетовым светом и напоминали воющих чудовищ, словно иллюстрации из какой-нибудь сказки-страшилки. Видимо, в таком же отдаленном уголке вселенной однажды образовалась и наша солнечная система. Это было так давно, что мозг отказывался воспринимать эту информацию. Самому быстрому космическому аппарату, который только смог создать человек, понадобилось бы несколько сотен миллионов лет, чтобы добраться туда.

Пока Тим погружался в размышления о далеком и непознанном, его мать Анки обычно крутилась на кухне, где готовила тефтели или спагетти для сына, сидевшего в своей комнате, что располагалась справа от плиты.

Как же она обожала своего Тимлима! Она его так ждала! И вот, наконец, в последнюю осень восьмидесятых он появился на свет.

Анки безумно хотела общего с Класом ребенка, хотя обоим было уже за сорок, а за плечами были недавно распавшиеся браки.

Тим был типичным поздним ребенком. Когда он родился, его братья и сестра давно стали подростками. Первыми съехали Линда и Дэвид,

⁶ Снюс — измельченный табак, который закладывают за губу.

⁷ Онлайн-игра, действие в которой происходит в фэнтезийной вселенной Warcraft.

⁸ Научно-популярный журнал.

дети от предыдущего брака Класа, а за ними в свободное плавание отправился и сын Анки Антон. В квартире осталось всего три человека — Анки предполагала, что это и было причиной определенной сдержанности и замкнутости Тима.

При этом он был ужасно упрям. В детском саду Тим напрочь отказывался есть не только макароны и шарики из картофельного пюре, но и фруктовые салаты и ревеневый крем. Он решительно отвергал то, что другие дети поедали с огромным удовольствием. Ему же подавай исключительно хлебцы с маслом! Как-то во время празднования Дня святой Люсии⁹ один из воспитателей внес Тима в зал на руках просто потому, что тот не желал прикасаться к полу. А когда все отправились в цирк, Тим не захотел заходить внутрь.

— Я не знаю этого клоуна, — сухо констатировал он и просто-напросто остался на улице.

Порой ему требовалось побыть одному — в такие моменты он четко давал понять это. Если они с Анки о чем-то спорили, Тим нередко запирался в комнате и продолжал общение, подсовывая под дверь бумажки.

«Ладно, признаю! — частенько заканчивал переписку Тим. — Был неправ. Извини. Но я все равно считаю, что называть меня “диванной картошкой” было грубо. Согласна?»

«Согласна, прости», — отвечала Анки, запихивая очередное послание под дверь.

И вот они уже снова друзья, и Тим выходит из добровольного заточения.

Быть может, эта осторожность и склонность к анализу передались ему по наследству от нее самой? Она актриса, которую нередко хвалили за правдоподобность ее игры. За несколько лет до рождения Тима Анки сыграла одну из главных героинь в фильме «Моя собачья жизнь», номинированном на «Оскар». Сейчас же она много времени проводила в студии в Хальстахаммаре, где принимала участие в мыльной опере «Друзья и враги». Как и многие деятели искусств, Анки часто испытывала неуверенность в себе. Ей казалось, что она долговяза, чересчур самокритична и неуклюжа. Когда она смеялась, то походила на фаршированную рождественскую свинью — не хватало только яблока во рту. Во всяком случае, так ей казалось.

⁹ День святой Люсии — праздник, который отмечается 13 декабря. В этот день проходит шествие святой Люсии, участники которого одеваются в длинные белые сорочки, водружают на голову венки (у персонажа, представляющего святую Люсию, венок из свечей) или белые колпаки со звездами и поют рождественские песни.

После одного события, жизнь Анки Лиден разделилась на «до» и «после». В подростковом возрасте какой-то незнакомец заманил ее в лес, где попытался задушить. Об этом происшествии она так и не была. Из-за этого Анки боялась темноты и была чрезмерно чувствительна. Она не носила шарфы и платки: ей казалось, будто они сжимаются на ее шее и вот-вот перекроют ей кислород. Возможно, эта травма как-то сказалась и на ее детях? Пусть даже и косвенно?

Как бы то ни было, Тим, как и Анки, всегда занимал выжидательную позицию. На семейных ужинах, когда за столом собиралась вся семья, другие дети наперебой что-то рассказывали. Шуму от них было предостаточно! Тим же сидел тихо, а потом внезапно выдавал какой-нибудь жутко смешной комментарий, который всегда оказывался к месту. При этом он слегка усмехался, а затем, будто с чувством выполненного долга, удалялся в свою комнату, вновь погружаясь в собственный мир.

Отец Тима был владельцем компании Skottes, продававшей канцтовары фирмам и предприятиям. При первом знакомстве Клас Берглинг производил впечатление человека замкнутого и во всем безупречного, особенно когда обсуждал закупочные цены на ручки или степлеры. Но стоило пообщаться с ним поближе, как становилась очевидна его творческая жилка. Он с детства впитывал запах сольвент-нафты в Королевской опере, где его отец работал главным декоратором. На семейных встречах Клас превращался в мастера импровизации и изображал то придирчивого режиссера, то поддатого продавца. А утром по субботам он вполне мог врубить музыку на полную катушку и, одетый в халат, вальсировать под мощный голос своего кумира Рэя Чарльза. Слепой соул-певец с американского юга обладал невероятной способностью захватывать и очаровывать неподражаемой игрой на пианино, при этом рыча и шепча в микрофон так, будто на сцене был не он один, а целый оркестр. Помимо Рэя Чарльза, Клас тяготел к исполнителям блюза — в основном из Чикаго, в частности к гитаристам вроде Бадди Гая или Фредди Кинга. Ему импонировали эдакие потрепанные жизнью мужчины, повествовавшие об изменах и ревности, насилии и бедах.

Сестра и братья Тима тоже прониклись любовью к музыке и делали все, чтобы приобщить к ней младшего братишку. Линда познакомила всех с американской рок-группой Kiss. Дэвид в основном смотрел MTV и восхищался всеми жанрами: от хип-хопа до гранжа. Антон, поступив в гимназию¹⁰, начал играть на ударных в рок-группе.

¹⁰ Обязательное школьное образование в Швеции включает 9 классов, после чего следует факультативное трехлетнее гимназическое образование. Учеба в гимназии обязательна для тех, кто желает поступать в высшие учебные заведения.

Каждое лето семейство выезжало на машине в местечко Шиллинге, расположенное в Эстерлене¹¹. Там они купили кирпичный домик в бывшей рыбацкой деревушке. Он, конечно, скорее напоминал развалюху и пострадал от сырости, но оттуда открывался чудесный вид на море. Пока Клас с обнаженным торсом играл на электрогитаре, Тим строил шалаш и учился плавать на простеньком «Оптимисте»¹². Когда они с другом устраивали на перекрестке гаражную распродажу, Анки приносила детям гамбургеры с газировкой.

По соседству проживал выдающийся тромбонист Нильс Ландгрэн. Однажды он решил разгрести свои завалы старья и продать на площади ненужные инструменты. У него купили синтезатор фирмы Yamaha, модель конца 1970-х годов для Тима. Он поставил его в комнате рядом с прихожей. В тот год почти все лето мальчик потратил на то, чтобы освоить новый инструмент.

Тим наобум жал на клавиши, не слишком понимая, что к чему, но результат ему почему-то нравился. Он не представлял, чем хочет заняться, когда вырастет, но чувствовал, что тяготеет к творческой стезе. Тим периодически думал о бывшем муже Анки, любимце публики Томми Чёрберге¹³. Его певческая карьера служила прямым доказательством того, что жизнь надо строить исключительно в соответствии с собственными убеждениями и пристрастиями.

По возвращении в Стокгольм отец подарил Тиму шестиструнную гитару фирмы Fender из красного дерева. По сравнению с синтезатором гитара казалась совсем простым инструментом. Тим разучил классику типа «Tears in Heaven» Эрика Клэптона и «House of the Rising Sun» группы The Animals. Набрав побольше воздуха, он пытался спеть гимн Швеции и «Vandraren» Нурдмана.

С пением выходило не слишком здорово, а вот гитара с каждым днем давалась ему все лучше и лучше. Когда мама предложила найти учителя музыки, Тим счел эту мысль абсурдной. Нет, он, разумеется, и сам все освоит. Ему не нужна ничья помощь.

¹¹ Эстерлен — регион на юго-восточной оконечности Швеции, отличающийся низким уровнем урбанизации и красотой природы.

¹² «Оптимист» — гоночный парусный швертбот, рассчитанный на одного человека. Используется для обучения детей парусному спорту.

¹³ Томми Чёрберг (род. в 1948 году) — шведский актер и музыкант. За пределами страны известен по роли советского гроссмейстера Анатолия Сергеевича в мюзикле «Шахматы».

В детстве я был очень стеснительным. Не то чтобы мне это очень мешало, но во мне точно жила какая-то застенчивость, вероятно, унаследованная от мамы, которая всю жизнь была особенно чувствительной.

По выходным мы смотрели фильмы и покупали кучу сладостей, иногда ходили на вечеринки.

Потихоньку друзья начали просыпаться. Видимо, они заснули уже под утро, когда драконы в World of Warcraft оказались повержены, всех неумолимо клонило в сон, а сил оставаться на ногах не было.

Подростки протерли глаза. В этот раз на угловом диване Берглингов разместились Юханнес Ленно и Фрикку Буберг. Якоб Лильемарк довольствовался зелеными подушками: устроившись на полу он использовал их вместо матраса. Потянувшись, друзья поплелись на кухню.

Дверь в комнату Тима была, как обычно, закрыта, а значит, он все еще спал и не хотел, чтобы его беспокоили. Друзья прекрасно знали: если его разбудить до обеда, он потом весь день будет ныть. Фрикку достал из холодильника колбасу и сделал бутерброды. Ребята налили себе горячий шоколад, поздоровались с Класом и Анки и усадились в гостиной смотреть фильм.

— Черт, я обнаружил, как можно получить больше очков опыта! — воскликнул Тим, встав, наконец, с кровати.

Когда его друзья легли спать, он все еще сидел перед экраном компьютера. Забравшись на грифа, Тим перелетел на континент Калимдор — дом ночных эльфов и троллей. Ему не терпелось отыскать черные лотосы. Поиски продолжались до шести утра. Эти цветы могли сделать Импортанта сильнее, и в дальнейших приключениях клана пользы от него было бы больше.

— Вы ведь понимаете, что это значит? Крутяк!

— Может пойдём погуляем? — предложил Фрикку.

Его, конечно, тоже интересовала игра, но не так сильно, как Тима. Тим был упрям, его невозможно было остановить. Если он что-то решил, то во что бы то ни стало добьется цели. Однако к солнцу он тоже был равнодушен.